

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ МОЛОДЕЖИ КАК КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Васина Екатерина Витальевна, Сычева Ольга Васильевна,
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(г. Тула, Российская Федерация)

Авторами рассмотрены актуальные вопросы правового нигилизма в молодежной среде. Предметом данного исследования являются ключевые факторы механизма интeриоризации права как фундаментальной социальной и регулятивной ценности. Целью исследования выступает выявление эффективных профилактических мер правового нигилизма среди молодежи, основанных на новых педагогических подходах в учебно-воспитательной работе, на необходимости широкого использования практико-ориентированных методик, на механизме самоуправления в образовательных организациях для перехода внешней правовой нормы во внутреннее убеждение развивающейся личности.

В настоящее время правовой нигилизм в среде молодежи представляет собой не просто девиацию правосознания, а системный кризис правовой аксиологии, сбой в механизме восприятия права как фундаментальной социальной ценности [1, с. 544].

По мнению ряда ученых правоведов (М. И. Байтин, И. А. Ильин, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов и др.), изучение этого феномена выходит за рамки социологии права, требуя интеграции юридической философии, педагогики и социальной психологии.

Правовой нигилизм – это глубокое отрицание императивной и регулятивной функций права, проявляющееся в устойчивой установке на пренебрежение нормой, проистекающей из неверия в ее справедливость или эффективность [6, с. 35]. Он критически отличается от правового инфантилизма, который является следствием дефицита знаний, и от правового цинизма, который предполагает прагматичное использование права для получения выгоды при отсутствии веры в его идеалы [4, с. 672]. Правовой нигилизм же коренится во внутреннем отторжении самой идеи правопорядка [3, с. 235].

Диагностическая стратификация правового нигилизма по образовательным уровням выявляет четкую корреляцию с этапами психосоциального развития и степени интеграции личности в общественные структуры.

В общем среднем образовании правовой нигилизм часто носит эмоционально-аффективный характер, связанный с формированием идентичности через протест против авторитарных фигур и правил, воспринимаемых как несправедливые ограничения личной свободы [7, с. 132].

Переход к средне-профессиональному образованию сопряжен с более ранней экономической и социальной автономизацией, где нигилизм трансформируется в бытовой и прикладной формат, мотивированный стремлением к «легким» решениям.

Наконец, в высшей школе правовой нигилизм приобретает интеллектуально-дискурсивное измерение, когда обучающиеся, осведомленные о дефектах законодательства, склонны к рационализации своего нигилизма, превращая его в своего рода критическую «теорию» [5, с. 99].

Причинно-следственный комплекс формирования правового нигилизма носит многоуровневый характер.

Следует согласиться с ученым-правоведом, доктором юридических наук Н. И. Матузовым, который констатирует, что макросоциальные детерминанты, такие как институциональное недоверие, вызванное длительным опытом несправедливости правосудия, разрушают веру в право [4, с. 512]. А цифровая среда, по мнению В. М. Баранова, распространяет контркультурные нарративы, популяризирующие нарушение норм [6, с. 38].

Педагогические недоработки внутри образовательной системы также критичны: традиционная дидактика права строится на нормативном позитивизме, игнорируя аксиологический и этический потенциал права, а конфликт между декларируемыми ценностями и реальной несправедливой административной практикой внутри учебных заведений формирует устойчивое убеждение, что сила важнее закона [7, с. 135].

Разработка превентивных стратегий требует не просто информирования, а глубокой реконструкции педагогического процесса на основе принципов интерактивности, персонализации и аксиологизации, чтобы трансформировать внешнее принуждение (норма) во внутреннее убеждение (ценность).

Доктор юридических наук правовед В. М. Баранов предлагает аксиологическую трансформацию содержания образования, включая в учебные программы философию права, права человека и этику правосудия [6, с. 42].

Позиция Е. А. Лукашевой подчеркивает важность интеграции интерактивных технологий, таких как судебные ролевые заседания (mootcourts), кейсовый метод и правовые клиники, что позволяет студенту перейти от роли пассивного слушателя к роли активного субъекта правоотношений [2, с. 384].

Исследователи В. Б. Исаков и В. Н. Назаров указывают на необходимость формирования правовой среды в самом учебном заведении через внедрение механизмов школьной медиации и студенческого самоуправления с реальными полномочиями, что воспитывает доверие к системе, которую учащиеся сами создают и регулируют.

Мы также разделяем позицию Д. В. Камышова относительно развития правовой компетентности преподавателей, фокусируя программы повыше-

ния квалификации на методах социально-психологического воздействия на контингент обучаемых для формирования внутренней установки уважения к закону и навыков преодоления антиправовых нарративов [7, с. 137].

Таким образом, эффективное преодоление правового нигилизма требует ключевого изменения в образовании: от формалистического подхода в обучении закону к гуманистически-аксиологическому, к воспитанию правосознательной личности, способной к ответственной правовой рефлексии и активному участию в жизни гражданского общества.

Список использованных источников

1. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани веков) / М. И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 544 с.
2. Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизация: философско-эпистемологические основы / Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2009. – 384 с.
3. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – 235 с.
4. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – М. : Норма, 2004. – 672 с.
5. Полухина, Е. А. Правовой нигилизм в среде студенчества: проблемы диагностики и профилактики / Е. А. Полухина // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2019. – № 4. – С. 98–109.
6. Баранов, В. М. Правовой нигилизм: виды, формы проявления и пути преодоления / В. М. Баранов // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 34–47.
7. Камышов, Д. В. Правовое воспитание в школе как фактор противодействия правовому нигилизму молодежи / Д. В. Камышов // Право и образование. – 2018. – № 12. – С. 131–138.